

УДК 116:304.2

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет

**ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КОЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА
В ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА**

В статье развивается представление о содержании и структуре коэволюционного механизма в экосистеме и обществе, о возможностях и способах регулирования соотношения коэволюционных процессов для обеспечения более безопасного сосуществования общества и природы (биосферы). Анализ структуры коэволюционного механизма, коэволюционных тенденций и их соотношения, обусловленный необходимостью их регулирования для преодоления разрушительных явлений действия стихийной коэволюции, проводится на фоне сохранения способности социальных систем к саморазвитию. Все эти компоненты разрабатываемого коэволюционного подхода относятся к его приоритетным ценностям, поскольку их использование позволяет показать, каким образом социальные и, в некоторой степени, экологические системы способны сохранять свойство самовоспроизводства. В рамках коэволюционного подхода выявлены множественность направлений и разнообразие степеней взаимозависимости частей в экологических и социальных системах. Определено содержание и обоснована необходимость регулирования соотношения, взаимозависимости процессов прогресса и регресса в обществе. Раскрыто коррелятивное соотношение разнообразия способов построения отношений и общих задач сотрудничества в социальном сообществе. Выявлена взаимозависимость противоположных тенденций и неустрашимость единства разнонаправленных внутренних процессов духовной жизни в индивидуальном саморазвитии человека.

Ключевые слова: приоритет, коэволюция, общество, экосистема, безопасность.

Для цитирования: Бурак П. М. Ценностные приоритеты коэволюционного подхода в формировании условий безопасности общества // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 2 (275). С. 92–97. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-17.

P. M. Burak

Belarusian State Technological University

**VALUE PRIORITIES OF THE CO-EVOLUTIONARY APPROACH
IN THE FORMATION OF SOCIAL SECURITY CONDITIONS**

The article develops an idea of the content and structure of the co-evolutionary mechanism in the ecosystem and society, the possibilities and ways of regulating the relationship of co-evolutionary processes to ensure safer coexistence of society and nature (biosphere). Analysis of the structure of the co-evolutionary mechanism, co-evolutionary tendencies and their relationship, due to the need to regulate them to overcome the destructive phenomena of spontaneous co-evolution, is carried out against the background of maintaining the ability of social systems to self-development. All these details of the developed co-evolutionary approach relate to the priority values of this approach, since their use allows us to show how social and, to some extent, ecological systems are able to maintain the property of self-reproduction. Within the framework of the co-evolutionary approach, a multiplicity of directions and a variety of degrees of interdependence of parts in ecological and social systems have been identified. Within the framework of the co-evolutionary approach, a multiplicity of directions and a variety of degrees of interdependence of parts in ecological and social systems have been identified. The content is identified and the need to regulate the relationship and interdependence of the processes of progress and regression in society is substantiated. The correlative relationship between the diversity of ways to build relationships and the general tasks of cooperation in a social community is revealed. The interdependence of opposing tendencies and the inevitability of the unity of multidirectional internal processes of spiritual life in a person's individual self-development have been revealed.

Keywords: priority, coevolution, society, ecosystems, security.

For citation: Burak P. M. Value priorities of the co-evolutionary approach in the formation of social security conditions. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2023, no. 2 (275), pp. 92–97. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-17 (In Russian).

Введение. Тема обусловлена актуальной потребностью современного общества в формировании и реализации интеллектуального потенциала культуры регулируемой коэволюции во все более масштабном и углубляющемся взаимодействии общества и природы, вызывающего глобальное разрушение репродуктивных механизмов биосферы, транслирующееся в глобальный экологический кризис, антропологический кризис, кризис культуры, экономический и другие кризисы и вызовы. Одной из причин обостряющейся нестабильности в современном обществе является отсутствие должного регулирования коэволюционных процессов в обществе и социоприродном взаимодействии. Стихийная, нерегулируемая коэволюция сама превращается в вызов безопасности общества. Поэтому представленная статья посвящена разработке проблемы регулируемой коэволюции.

Основная часть. *Множественность направлений и разнообразие степеней взаимозависимости частей в экологических и социальных системах.* Остановимся на предварительных замечаниях. В экологических системах множественность направлений и разнообразие степеней взаимозависимости во взаимодействии популяций различных видов есть фактор проявления их открытости в различных отношениях. В этой связи поддерживается соответствующая неравносность как условие сохранения способности саморазвития экосистемы в качестве упреждающего или специфического свойства готовности (преадаптации) к возможным в будущем взаимообусловленным изменениям внутренней и внешней среды. Поэтому множественность направлений и разнообразие степеней взаимозависимости во взаимодействии популяций различных видов являются свидетельством не только многоканальности процессов коэволюции в экосистеме, как способной к саморазвитию, но и выявляет тенденции становления коэволюционного механизма, роль разнообразных способов коэволюции, обуславливающих возможности самосохранения системы в настоящем и будущем. Множественность вариантов диалектических противоречий во взаимодействии различных популяций (видов организмов), направленных в итоге на воспроизводство экосистемы, свидетельствует о преадаптивной роли многоканальности коэволюции и объективно закономерном характере расширения пространства ее действия, а также о неравномерности одновременно реализующихся степеней полноты ее становления и незавершенности в какой-либо одной форме. Например, коэволюция не может объективно редуцироваться и осуществляться только лишь в форме взаимовыгодного сотрудничества. Такая форма действительно существует в живой природе и обществе в соответствии с их природой, особенностями биологических и социальных систем. Она может быть

приоритетной, отвечающей доминирующим культурным ценностям того или иного общества, отражать его идеалы в стремлении к справедливому мироустройству, а также соответствовать стремлениям к выстраиванию внутрисоциальных и социоприродных отношений. Вместе с тем взаимовыгодное сотрудничество может осознаваться как таковое по своему содержанию, направленности, результатам и на деле быть таковым только лишь в сопоставлении с конкретным опытом оценки множества других направлений развития социальных, социоприродных и собственно природных взаимодействий в современном мире. В нашем искреннем желании «победить» экологический кризис мы не можем, вопреки объективной множественности различных способов взаимосвязей общества и природы, полностью свести эту множественность различных проявлений коэволюции к одному, наиболее безопасному варианту. Для этого нам пришлось бы задаться целью остановить коэволюцию не только как социальное, социотехническое, социоприродное, но и сугубо природное явление. Это было бы другой, абсолютно противоположной крайностью существующей ныне природоразрушительной тенденции человеческой экспансии. Иными словами, надо было бы начать тотальную войну против естественной природы и человечества, чтобы «зачистить» коэволюцию от элиминирующих тенденций неизбежного окончания существования любых природных и социальных систем. Вопрос действительно сложный. Не ожидать же нам бездейственно завершения нашей истории?! Необходима возвратная актуализация в выстраивании интегративной методологии в единстве диалектики, системного подхода, синергетики, принципа глобального эволюционизма и других приемов познания. Коэволюция, как и всякое другое явление в нашем мире, принципиально диалектично и «диалогично», то есть мысленно регулируемо в отношении организующих и дезорганизующих ее тенденций. Человечество научилось из природных материалов организованно создавать необычайно сложные изделия для поддержания жизнеспособности общества. В настоящее время существует неотложная и очень сложная глобальная проблема регулирования коэволюции общества и природы с помощью техники. Для этого нужна новая техника и научное «проникновение» в сложную структуру механизмов коэволюции, а также формирование организационных структур, занимающихся проблемами ее изучения и регулирования. Приходит осознание, что становление ноосферы – социоприродной метасистемы как раз объективно и обусловлено необходимостью регулирования соотношения различных тенденций коэволюции в современном нестабильном мире для достижения более безопасного его состояния.

Обнаруживается важнейшая закономерность структуры коэволюции. Она проявляется в неравновесности соотношения, неравнозначности различных тенденций коэволюции в процессах взаимозависимого развития биологических и социальных систем. Коэволюция как механизм взаимозависимого, взаимообусловленного развития различных частей одной и той же системы в своей структуре, в своих направлениях и формах отражает, воспроизводит и сохраняет принцип неравновесности, требуемый и реализуемый в способности саморазвития систем живой природы и общества.

Предварительные общие констатации о характере коэволюции в различных вариантах взаимосвязей частей биологических и социальных систем оказываются отражением в определенной степени реального взаимодействия популяций различных видов организмов, населяющих экосистему, что охарактеризовал в своей книге Ю. Одум [1, с. 273–280]. Он выделил девять типов «важных взаимодействий» популяций в экосистеме, к которым относятся: нейтрализм; взаимное конкурентное подавление; конкуренция из-за ресурсов; аменсализм; паразитизм; хищничество; комменсализм; протокооперация; мутуализм [1, с. 273–274]. Ю. Одум подчеркивает важное онтологическое обстоятельство присутствия во взаимодействии одной и той же пары популяций различных направлений коэволюции. Тип взаимодействия в паре видов может изменяться в зависимости от изменения внешних условий или в связи с прохождением стадий жизненных циклов этих пар. Отношения паразитизма могут сменяться комменсализмом, а затем становятся нейтральными. Этот факт по своему эволюционно адаптивному значению, как представляется, выходит далеко за пределы непосредственной функции сохранения жизнеспособности популяций и продуктивной открытости экосистемы. Он указывает на то, что сохранение биологических систем проявляется в регуляции соотношения различных коэволюционных тенденций в достижении ими более безопасных условий существования. Становится понятно, что достижение обществом более безопасной стратегии саморазвития и его взаимодействия с биосферой, сохранение ее репродуктивных механизмов также связаны с раскрытием сложных механизмов социальной, социотехнической, природной (биосферной) и социотехноприродной коэволюции и регулированием соотношения важнейших тенденций их взаимозависимых изменений. Приведенные замечания дополнительно свидетельствуют о наличии в живой природе важных для благополучия человека существенных особенностей коэволюции и необходимости их основательного познания. Автоматического переноса таких знаний в теорию и практику ре-

гуляции социальных и социотехнобиосферных отношений быть, конечно, не должно, однако поиск общих закономерностей саморегуляции коэволюционных механизмов для перспективного сохранения общества и биосферы, опосредованных искусственной природой – техносферой, также не должен исключать из актуальной повестки развитие трансдисциплинарного знания о единстве существования социальных, технических и биологических систем. Подчеркнем важнейшие закономерности механизма коэволюции исходя из особенностей типов межпопуляционных взаимодействий в экосистеме (по Ю. Одуму). Во-первых, во всех типах взаимодействия популяций сущность коэволюции «распределяется», дифференцируется в разных степенях проявления их свойства взаимозависимости. Биологические системы, живая природа как бы разделяют существенные свойства коэволюции и «прячут» разделенные ее части по отдельным, напрямую не связанным типам взаимодействий в парах популяций. Получается, как подчеркивал еще Гераклит: «природа любит прятаться», хотя и не всегда она это осуществляет [2, с. 192]. Вероятно, трудно было бы понять логику природы по разделению сущности коэволюции на различные направления типов взаимодействия, если бы не был известен общий, объединяющий их результат – сохранение открытой целостной экосистемы, способной к саморазвитию. В этом результате и проявляется разделенная и спрятанная по частям сущность коэволюции в разных по направленности типах взаимодействий. В их направлениях есть не только тенденции экологического объединения, но и экологического разобщения [1, с. 277]. Следует ли из этого факта вывод, что воспроизводство экосистем включает диалектически противоположные коэволюционные тенденции интеграции и дезинтеграции? Если бы это было не так, то экосистемы не обладали бы способностью саморазвития, как и социальные системы. Об этом также вполне определенно высказался Гераклит: «Природа стремится к противоположностям и из них, а не из подобного создает согласие» [2, с. 200]. Последние утверждения «падают» в суть одного из важнейших принципов необходимости регулирования соотношения тенденций коэволюции, ведущих к разрушению связей, разъединению частей, распаду целостности саморазвивающейся системы и, наоборот, к их обновлению, упорядочению и формированию целостной устойчивой структуры. В биологических системах нетронутой человеком природы такие процессы происходят коэволюционно стихийно. В обществе соотношение тенденций интеграции и разъединения, обуславливающих его будущее, должно регулироваться компетентной деятельностью специально

подготовленных людей, умеющих просчитывать возможные сценарии и результаты такого рода регуляции для поддержания социальной стабильности на основе реализации стратегии доминирования единства общества и нивелирования разрушительных возможностей разобщения. Именно такой вариант саморазвития общества реализуется в Республике Беларусь.

Во-вторых, еще один важный вывод, вытекающий из анализа коэволюционного интегрирования популяций с различными типами взаимодействия в единую экосистему, заключается в том, что сохранение коэволюционной основы (взаимозависимости) их сосуществования в различных степенях представленности этой основы в парах взаимодействующих популяций вполне определенно выражается в известном принципе, характеризующем системную организованность биологической и социальной реальности. Итак, одно во всем означает, что во всех типах взаимодействий популяций в разных степенях проявления присутствует и воспроизводится их взаимозависимость, а все популяции вместе воспроизводят сложный коэволюционный механизм или коэволюционную основу существования и саморазвития одной и той же экологической системы, частями которой они являются. В данной работе использована лишь небольшая часть труда Ю. Одума с тем, чтобы определенным образом раскрыть многоканальный механизм коэволюции на уровне различных типов взаимодействия популяций в структуре экосистемы, к которой они относятся, и одновременно обозначить коэволюционный механизм ее самовоспроизводства. Полученные теоретические положения строятся на обосновании общезначимости познания сложного механизма коэволюции и необходимости выработки подхода к регуляции соотношения тенденций коэволюции в целях поиска путей более безопасного взаимодействия общества и природы, опосредуемого техносферогенезом.

Регулирование взаимозависимости процессов прогресса и регресса в обществе. Поведение человека в обществе складывается как результат и условие синтеза внешней общей действительности и внутренней необходимости выстраивания различными способами условий и взаимозависимостей отдельных индивидов, групп людей, коллективов, организаций, населения страны, сохраняющих приемлемые направления социальных отношений, несмотря на их диалектические противоречия и разнообразие форм конкретных воздействий социальных субъектов друг на друга. В сложной системе отношений, обуславливающих и сохраняющих динамическую взаимозависимость множества социальных субъектов с разнообразием их интересов и целостность их сообщества (общества), принципиальное значение для прием-

лемой их безопасности имеют три обстоятельства. Во-первых, разнообразие интересов и множество форм воздействия социальных субъектов друг на друга должны консолидироваться общей волей их всех, интегрироваться на основе нравственных гуманистических принципов и законодательных правил совместного существования. Вся эта необходимая нормативная жизнь больших масс людей должна своевременно организационно направляться регулируемыми, выражающими общую волю по сохранению безопасности избранными органами и государственными институтами на достижение достаточной, разнообразной, продуктивной открытости общества как целостной, саморазвивающейся системы, упреждающим образом готовой решать существующие проблемы и рационально отвечать на жизненно важные вызовы. К таким вызовам относятся либо внешние, либо внутренние разрушительные воздействия, угрожающие целостности и стабильности общества. С точки зрения синергетики и учетом закономерного характера взаимосвязи процессов негэнтропии, поддерживающей внутреннюю и внешнюю неравновесность любой саморазвивающейся системы, ее способность к самообновлению за счет доминирования энергии самопостроения, с процессами саморазрушения, необходимо регулировать соотношение этих процессов. Таким образом, во-вторых, суть регулирования соотношения процессов энтропии и негэнтропии заключается в обеспечении доминирования энергии продуктивного самосозидания общества. Энтропию же никогда невозможно полностью исключить из развития (саморазвития) общества, ибо это означало бы «принудительную» ликвидацию закона превращения и сохранения вещества и энергии. Проще скажем: если бы не было процессов саморазрушения, и не было бы самосозидания. Эта истина самоочевидна на примере смены поколений людей. Все сделанное человеком ветшает и требует или обновления, или замены. К тому же сам процесс развития общества является одним из примеров проявления универсального, одноименного принципа нашего мироздания в целом, который интегрирует тенденции прогресса и регресса, а также их переходное состояние в форме незначительных, называемых нейтральными, изменений. Это обстоятельство создает необходимость решения еще одной важной задачи в обеспечении условий саморазвития общества. Следовательно, в-третьих, соотношение процессов прогресса и регресса в обществе вместе с их промежуточным звеном требуется систематически отслеживать и регулировать, в том числе на внешнем контуре взаимозависимых изменений с другими социальными субъектами. Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь многое из отмеченного выше осуществляется государственными органами и официальными лицами.

Коррелятивное соотношение разнообразия способов построения отношений и общих задач сотрудничества. Ценные констатации для раскрытия темы настоящей статьи содержатся, на наш взгляд, в кратком обобщении А. Гелена о фактической взаимосвязи различных уровней социальной реальности, ее организации, множественности и разнообразии взаимоотнесенных способов действий людей, которым и соответствует их активность, направленная в итоге на достижение общего результата, воспроизводство и сохранение единой для них системообразующей идеи. «Действия людей, – пишет А. Гелен, – отчасти соотносятся с общей для них действительностью, отчасти же – друг с другом. Они принимают запланированные изменения по отношению друг к другу, и есть бесчисленное множество способов влиять, принуждать, вразумлять, подавлять и освобождать, дрессировать, убеждать и воспитывать: все это суть воздействия на взаимоотнесенное поведение. Наконец, каждый человек может и должен занимать позицию относительно себя самого, контролировать свои побуждения и интересы, решать в пользу каких-то из них, тормозить другие и т. д. и, таким образом, планомерно изменять свое внутреннее состояние в соответствии с некоей руководящей идеей, отвечающей требованиям сообщества. Наблюдаемая в том или ином сообществе "мораль" и представляет собой такие ориентации побуждений, обладающих весьма различной структурой» [3, с. 162].

Подмечено и характеризуется в литературе множество способов манипулятивного взаимодействия людей [4]. При этом манипуляции, или скрытое управление людьми, могут отличаться своими ценностными основаниями и целевым замыслом или размерностью выстраивания отношений на «качелях» понимания взаимопереходов добра и зла. Было бы огрубением вопроса о значимости для общества в целом, отдельных социальных групп и отдельной личности тех или иных способов манипуляции исходя из внешней данности или отдельных смыслов. Это лишь часть взаимодействий, существующих в обществе, та часть, которая связана с другими – равноправным сотрудничеством, согласованным поведением, гармоничным, эмпатичным соучастием и др. Стихийная коэволюция отношений воспроизводит социально-этические взаимодействия и их противоречия, создавая лишь основу для взаимосвязанного развития и осознанного формирования их соотношения. Поэтому и необходима целенаправленная корректировка стихийно складывающегося соотношения позитивных и негативных способов взаимодействия между людьми в обществе, чтобы оно не пришло в состояние хаотического вызова разрушения по причине допущенного доминирования агрессивной, злонамеренной манипуляции. К счастью,

человечество на протяжении всей своей истории вырабатывало и продолжает вырабатывать нормы и ценности выстраивания гуманистических отношений и противодействий разрушительным установкам противопоставления и разобщенности, подрывающим способность к самосохранению и саморазвитию отдельных обществ и человечества в целом. Стабилизирующую роль в этом отношении выполняет социокультурный код того или иного этноса. Эта проблема особенно актуальна в современном мире разрушительного действия глобальной негативной манипуляции. Было бы ошибочным приписывать только лишь сообразительности человека придумывать меры организационной, познавательной, этической защиты от разрушительного действия спонтанных механизмов стихийного развития в обществе и природе.

Взаимозависимость противоположных тенденций и неустранимость единства разнонаправленных внутренних процессов духовной жизни в индивидуальном саморазвитии. Коэволюция укоренена во взаимодействии как атрибутивном свойстве бытия целостности мира, его системной организации и воспроизводит связанность множественных форм взаимодействия в сопряженном, взаимозависимом существовании природы их в целом, биологических и социальных систем. В контексте полноты бытия всего сущего и, следовательно, коэволюционной трансляции данного общего принципа в процессах самоорганизации систем различной природы включаются, воспроизводятся и сохраняются сопряженные механизмы сбалансированности и разбалансированности разнообразных способов взаимодействия. В этой связи на всех уровнях организации биологических и социальных систем в особенности генерируется свойство относительно противоположных тенденций их изменений, воспроизводства и сохранения. Это – имманентный фактор их соразвития, т. е. способности отражать общий принцип взаимосвязанного, взаимозависимого существования разнонаправленных взаимодействий в их нерасторжимом единстве и целостности. Если бы не было данного объективного механизма коэволюции, то не было бы и не возникло бы самой задачи организовывать коэволюцию общества и природы с перспективой формирования единой, целостной системы. Более того, решение данной проблемы связано с необходимостью разработки и внедрения коэволюционного подхода как способа регуляции соотношения позитивных и негативных проявлений стихийной самоорганизации структуры человеческой личности в образовательной практике и воспитании человека. Натура человека целостна во взаимосвязи своих организующих и дезорганизующих проявлений. Л. Н. Толстой обозначил необходимость изучения

и решения вопроса об атрибутивной неоднозначности целостности человеческой природы в следующем высказывании: «...Одно из важнейших заблуждений при суждениях о человеке в том, что мы называем, определяем человека умным, глупым, добрым, злым, сильным, слабым, а человек есть все : все возможности, есть текучее (изменяющееся – П. Б.) вещество...» [5, с. 185]. У человека есть и должен быть внутренний источник, стимул и мотив его самосовершенствования как саморегулируемой системы. Поэтому те черты человека, которые подчеркнул Л. Н. Толстой, есть неустранимый естественный приоритет его внутреннего коэволюционного взаимодействия и возможности выбора жизненной стратегии совершенствования на основе сопоставления роли позитивных и негативных свойств природы для определения индивидуальной стратегии жизни и успешности адаптации к требованиям общества. В своей истории человек был обречен и сейчас поставлен стихийным коэволюционным взаимодействием, во множестве его разнообразных проявлений, перед необходимостью решать проблемы формирования спасительной этики построения системы социальных и социоприродных отношений, теперь уже в глобальном масштабе.

Это лишь некоторые из суждений, к которым пришел автор относительно более глубокого изучения онтологических функций коэволюции в связи с необходимостью искать приоритеты коэволюционного подхода на путях достижения мировоззренческой (гуманитарной) безопасности общества.

Заключение. В статье проанализированы вопросы структуры механизмов коэволюции и его регулятивные процессы в экосистеме и обществе, раскрыто подобие регулятивных функций коэволюционных процессов. Раскрыто содержание и обоснована необходимость регулирования взаимозависимости процессов прогресса и регресса в обществе. Выявлено коррелятивное соотношение разнообразия способов построения отношений и общих задач сотрудничества в социальной группе (коллективе). Обоснована взаимозависимость противоположных тенденций и неустранимость единства разнонаправленных внутренних процессов в саморазвитии. Все эти результаты в кратком изложении представляют собой ценностные приоритеты коэволюционного подхода к решению актуальной задачи регулирования соотношения разнообразных коэволюционных тенденций в устранении проблем безопасности общества.

Список литературы

1. Одум Ю. Основы экологии. М.: МИР, 1975. 741 с.
2. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с.
3. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 152–201.
4. 330 способов успешного манипулирования человеком / авт.-сост. В. В. Адамчик. Минск: Харвест, 2023. 320 с.
5. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1928–958. Т. 53: Дневники и записные книжки 1895–1899. 563 с.

References

1. Odum Yu. *Osnovy ekologii* [Fundamentals of ecology]. Moscow, MIR Publ., 1975. 741 p. (In Russian).
2. *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Ch. I. I. Ot epicheskikh teokosmogoniy do vzniknoveniya atomistiki* [Fragments of early Greek philosophers. Part I. From epic theocosmogonies to the emergence of atomism]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 576 p. (In Russian).
3. Gelen A. On the systematics of anthropology. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The problem of man in Western philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1988. 552 p. (In Russian).
4. Adamchik V. V. *330 sposobov uspeshnogo manipulirovaniya chelovekom* [330 ways to successfully manipulate a person]. Minsk, Kharvest Publ., 2023. 320 p. (In Russian).
5. Tolstoy L. N. *Polnoye sobraniye sochineniy. V 90 t. T. 53. Dnevnik i zapisnyye knizhki 1895–1899* [Full composition of writings. In 90 vol. Vol 53. Diaries and notebooks]. Leningrad. Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1928 – 958. 563 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бурак Петр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: bmp49@bk.ru

Information about the author

Burak Petr Mikiyaylovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: bmp49@bk.ru

Поступила 28. 11.2023